УТВЕРЖДАЮ
Проректор – начальник Управления научной политики и организации научных исследований ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор физико-математических наук, профессор, член-корр. РАН

_____А. А. Федянин

«__8__» сентября 2025 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Марии Вячеславовны Карташовой

«Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872-1917 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений – кустарные промыслы Российской империи представляют собой уникальное явление российской экономики, сочетающее элементы традиционного крестьянского хозяйства и рыночной экономики. Исследование кустарной промышленности играет важную роль в изучении экономического развития страны. Период последней трети XIX – начала XX века отмечен ускорением модернизационных процессов во всех сферах экономики (рост фабрик и заводов, инновации в сельском хозяйстве, аграрная

реформа с переселением и ослаблением общины). Анализ кустарных промыслов, стоящих на стыке промышленного производства и крестьянского (сословного) характера производителей, помогает осмыслить переход от аграрно-индустриального к индустриальному обществу.

Объектом диссертационного исследования выступают кустарные промыслы как феномен социально-экономических отношений в Российской империи. Автор дает четкое определение кустарного промысла (кустарной промышленности) ка\\к вида мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда, организованной в семейных мастерских (домашняя промышленность) или с ограниченным наемным трудом, ориентированной на рынок, не облагаемой налогами и не подконтрольной фабричной инспекции. Занимались им представители низших податных сословий – крестьяне и мещане. В историографии это понятие трактуется по-разному: кустарные промыслы отождествляют с кустарной/мелкой промышленностью, сельской промышленностью или крестьянскими неземледельческими занятиями.

М.В. Карташова отмечает неопределенность термина, которая усложняет классификацию, и предлагает свою структуру: шесть групп по видам сырья (деревообработка, металлообработка, обработка волокна, кожи, минералов и прочие смешанные промыслы), с дальнейшим делением на виды по продукции (например, ложкарный, кружевной или гончарный промыслы). Рассматриваются три классификации: исторически сложившаяся общероссийская, «правительственная» (по способам воздействия на производство, особенно в годы Первой мировой войны) и перспективная (ориентированная на народные художественные промыслы с потенциалом развития).

Предмет исследования – формы государственной поддержки кустарных промыслов в связи с их структурой, доходностью и территориальным размещением.

Хронологические рамки диссертации включают период с 1872 по 1917 год, территориальные границы соответствуют территории Российской империи на начало Первой мировой войны (1914 год): Европейская Россия, Привислинский край (Царство Польское), Кавказ, Сибирь, Среднеазиатские владения (Степные и Туркестанские области), Финляндия – всего 78 губерний, 21 область и 2 округа.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, она включает введение, 5 глав, заключение, список источников и литературы и приложения.

Традиционной в структуре диссертационного исследования М.В. Карташовой является **первая** глава «Историография, источники, методы исследования». В параграфе «Историографическая традиция», оценивая степень изученности проблемы, автор отмечает, что кустарные промыслы в масштабах всей империи не были предметом специальных исследований в отечественной историографии. Отдельные аспекты затрагивались в работах по финансовой и торгово-промышленной политике конца XIX века, дворянскому и крестьянскому вопросам, мелким крестьянским промыслам и деятельности земств. Без учета этих тем невозможно анализировать развитие промыслов в позднеимперский период. В историографии автор аргументированно выделяет четыре основных этапа: 1) дореволюционная историография; 2) ранняя советская историография; 3) советская историография 1960–1980-х гг.; 4) современная российская историография. В основе такой классификации лежит не только хронологический, но и проблемно-тематический принцип.

К ключевым работам по теме относится монография К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.». Проблема взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов была сформулирована в целом именно в этой работе, и она стала толчком к дальнейшему изучению проблемы. В параграфе «Источниковедческий анализ проблемы» предлагается классификация источников по исследуемой теме. В диссертации представлена репрезентативная источниковая база:

законодательные акты, делопроизводственные документы, статистика, картография, публицистика, источники личного происхождения, а также архивные источники из федеральных (РГИА, РГАЭ, РГАДА) и региональных архивов, что позволяет изучить состояние промыслов, региональные особенности, государственную поддержку. Впервые введены в научный оборот материалы всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Нижегородской губернии (подворные карточки).

Отдельное внимание уделяется такому источнику как выставочные указатели и методам использования их информации. Указатели кустарно-промышленных выставок до сих пор не становились объектом специального изучения, они впервые вводятся в научный оборот в диссертации М.В. Карташовой.

В четвертом параграфе «Методы исследования» особое внимание уделяется картографическому и статистическому методам, поскольку изучение кустарных промыслов, представляющих собой сложную социально-экономическую структуру, требует применения междисциплинарного подхода, который, в свою очередь, вызывает необходимость обработки обширного фактического материала такими методами как картографический анализ (автор использует возможности ГИС для создания карт размещения промыслов) и математико-статистические методы (в частности корреляционный анализ) с реализацией в MS Excel и MS Access.

Помимо использования общенаучных и специальных исторических методов, привлекается теория модернизации, поскольку государственная политика по развитию кустарных промыслов в Российской империи эволюционировала на фоне индустриальной модернизации страны, аграрных реформ и социально-экономических вызовов. Таким образом, комплекс методов изучения разработки и реализации государственной политики по промыслам свидетельствует о научной новизне диссертационного исследования.

В пятом параграфе первой главы представлена структура и этапы создания массива данных, созданного на основе разных источников, опубликованных и архивных, впервые введенных в научный оборот. Это один из важных результатов диссертационного исследования М.В. Карташовой. Созданный массив представлен в формате базы данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.». В настоящее время база содержит 10608 записей, ее структура из пяти таблиц не является бесспорной, что предполагает продолжение разработки.

Во **второй** главе «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в.: общая характеристика» подводятся итоги изучению кустарных промыслов с методологической и экономической точек зрения. Это вопросы терминологии: анализируются термины «кустарная промышленность» и «кустарные промыслы», «промышленное», «аграрное» и «рабочее» направления; вопросы классификации промыслов по группам и видам производств – делается вывод о логичности классификации кустарных промыслов на шесть групп: деревообработку, металлообработку, обработку волокна, обработку кожи, обработку минералов, прочие (смешанные) промыслы. Эти группы, в свою очередь, подразделяются на виды в зависимости от используемого материала, сравниваются три классификации кустарных промыслов: общероссийская, «правительственная» (возникшая в условиях Первой мировой войны) и перспективная, ориентированная на народные художественные промыслы, имеющая перспективы развития в настоящее время.

Отдельный параграф «Статистика кустарных промыслов в последней трети XIX – начале XX вв.» посвящен рассмотрению статистических исследований, отражающих состояние кустарных промыслов в таких аспектах как группировка разных видов источников (рассмотрены 4 группы), периодизация исследований и возможности использования этих статистических материалов для дальнейшего анализа.

В **третьей** главе «Государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов» рассматривается деятельность правительства по разработке и реализации законодательной базы, аппарата управления и программ по развитию кустарных промыслов.

В первом параграфе анализируются правительственные меры, направленные на поддержание кустарных промыслов. Этот процесс проходил в два этапа. Первый имел подготовительный характер. Правительственные структуры основное внимание уделяли исследовательской деятельности и разработке конкретных законопроектов по управлению кустарной промышленностью. Дискуссии, вызванные этими проектами, показали всю сложность и противоречивость проблемы, а также различные взгляды на ее решение. Второй этап ознаменовался принятием первого закона от 21 марта 1888 г. «О порядке заведования кустарной промышленностью» и его дополнения – закона от 13 мая 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности». Они решили два насущных вопроса: о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию и проблему о заведовании кустарной промышленностью, которая отошла к ведению Министерства государственных имуществ (МГИ). Исследование законодательства в области кустарной промышленности позволяет говорить об оформлении в 70–90 гг. XIX в. самостоятельного направления в правительственной политике, нацеленного на поддержание и развитие этой сферы народного труда, что, в общем и целом, содействовало государственному лозунгу о создании национальной промышленности.

Во втором параграфе рассматривается вопрос о кадровом обеспечении государственной политики по развитию кустарных промыслов. Центральный аппарат управления кустарной промышленностью – Кустарный комитет МЗиГИ, созданный законом о реорганизации земледельческого ведомства в 1894 г., осуществлял все правительственные мероприятия по поддержанию кустарных промыслов в империи.

В третьем параграфе определяется роль кустарных промыслов в создании слоя зажиточных крестьянских хозяйств в российской деревне как одного из основных трендов столыпинской аграрной реформы и как оценка эффективности аграрных преобразований в деревне. Оценка строится на материалах подворной переписи 1917 г. по двум волостям Балахнинского уезда Нижегородской губернии (1717 крестьянских дворов): используются данные о землеобеспеченности в крестьянских хозяйствах этих волостей, количество и процентное соотношение зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств и наличие у них кустарных промыслов. В ходе столыпинской аграрной реформы промыслы рассматривались как инструмент создания зажиточных многофункциональных крестьянских хозяйств, как опоры стабильности. Результаты анализа региональных данных по Нижегородской губернии (одной из самых развитых в промыслах) показал, что лишь 8,7% хозяйств к 1917 году можно считать «крепкими» (с достаточной землей, скотом и промыслами); большинство крестьян полагались на отхожие промыслы, подработки или миграцию в города.

Четвертый параграф третьей главы «Государственные военные заказы кустарям» посвящен исследованию малоизученного вопроса о роли кустарных производств в военной промышленности Российской империи. Выделены пять этапов в процессе организации государственных заказов кустарям на товары для нужд армии, отмечена особая роль кустарных промыслов в обеспечении армии в годы Первой мировой войны. В целом, можно говорить о том, что кустарные организации весьма эффективно выполняли военные заказы по снабжению армии и внесли значительный вклад в военную промышленность на начальной стадии индустриальной модернизации России, когда фабрично-заводская промышленность еще была не в состоянии обеспечивать все нужды многочисленной российской армии.

В пятом параграфе «Реализация государственной политики по техническому образованию крестьян-кустарей» рассмотрены вопросы развития технического образования кустарей через сеть школ-мастерских

(частных, земских, общественных, государственных), включая учебно-показательные, производственные и смешанные типы. Они обучали взрослых и детей, преследуя благотворительные, художественные или коммерческие цели. Инструкторские школы МЗиГИ выдавали аттестаты и готовили преподавателей, выступая как низшие профтехучилища. Их деятельность была направлена на повышение технического уровня мастерства среди крестьян-кустарей, обеспечение их заработком и повышение крестьянской платежеспособности. Автор справедливо отмечает, что именно в вопросах поднятия технического уровня кустарей государственные мероприятия были наиболее активны.

В шестом параграфе «Кустарные музеи» анализируются четыре группы кустарных музеев, существовавших в Российской империи на рубеже XIX-XX веков. Музеи поддерживались государством и меценатами. Они были призваны стимулировать население к занятиям кустарными промыслами, которые могли бы служить источником дополнительного дохода для крестьянских и мещанских хозяйств. Кустарные музеи сыграли важную роль в развитии музейного дела в стране. Некоторые из них положили начало многим областным и районным музеям, собрав лучшие образцы изделий кустарей того времени.

Четвертая глава «Доходность кустарных промыслов и финансовое обеспечение государственной политики по их развитию» посвящена финансовым вопросам.

В первом параграфе «Значение кустарных промыслов во внутреннем строе крестьянского хозяйства перед революцией 1917 г.» по выборочным материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 годапереписи населения 1917 г. Нижегородской и Смоленской губерний)» с применением корреляционного анализа исследуется состояние крестьянских дворов нескольких уездов: как кустарных, так и не связанных с кустарным производством.

Во втором параграфе «Доходность кустарных промыслов» анализируются доходы от промыслов и от других видов работ в крестьянских хозяйствах – в территориальном аспекте, а также в разных группах и видах промыслов. Показано, что кустарные промыслы были распространены в хозяйствах с большим числом работников и что более устойчивыми к кризисам являлись многофункциональные хозяйства. Представляет явный интерес, что при этом распределение по доходам было неравномерным: наибольший доход от промыслов в обработке дерева и обработке волокна имели кустари Финляндии и Царства Польского; в промыслах по обработке металла хорошие доходы имели оружейники на Кавказе. Автор корректирует оценки предшественников, предлагая среднюю оценку годового дохода в 100 руб. на основе данных II Всероссийской кустарной выставки 1913 года.

Несмотря на низкую доходность и конкуренцию со стороны фабрично-заводской промышленности, кустарные промыслы давали населению дополнительный денежный доход, способствовали поддержанию крестьянского земледельческого хозяйства, и в отличие от отхожих промыслов, отрывавших крестьян от земли и домашнего хозяйства, служили важным звеном в стратегической задаче столыпинской реформы – формированию в империи среднего класса, «крепкого» хозяина.

В третьем параграфе «Финансово-кредитное обеспечение реализации государственной политики по развитию кустарных промыслов и его обсуждение в III и IV Государственных Думах» анализируется государственное финансирование правительственных мер по развитию кустарных промыслов. К концу периода отмечается существенный рост государственных затрат на развитие кустарных промыслов, однако, формирование финансового механизма поддержки кустарно-промышленных мероприятий к началу Первой мировой войны не было завершено.

В четвертом параграфе «Кредитование кустарей» изучаются процессы предоставления кредитов (финансовых и натуральных) кустарям на разных этапах развития, институты кредитования. Автор показывает, что наиболее

эффективными были кассы мелкого кредита при губернских и уездных земствах.

В пятом параграфе рассматриваются основные подходы к развитию экспорта кустарных товаров: создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении, развитие кредитных учреждений, финансирующих экспортную торговлю, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах, хотя земледельческому ведомству и не удалось эффективно организовать экспорт российских кустарных товаров.

В шестом параграфе «Механизмы взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов» рассмотрены процессы взаимодействия власти, общества и кустарей. Показано, что наибольшая эффективность взаимодействия проявлялась только в случаях контактов власти с кустарными организациями: обществами, артелями.

Пятая глава «Локализация кустарных промыслов и особенности их государственной поддержки на окраинах Российской империи» посвящена изучению распространения промыслов в Российской империи и их особенностям на окраинах государства: на Кавказе, в Сибири, Дальнем Востоке, в Царстве Польском. Здесь автор вводит оригинальную методику измерения степени локализации кустарных промыслов.

Первый параграф «Локализация кустарных промыслов» для выявления распространения кустарных промыслов в Российской империи использованы индексы локализации, которые широко используются в экономической географии с целью изучения экономических показателей региональных систем. В исторической науке этот подход применяется впервые. Научная новизна данного исследования заключается и в том, что впервые в исторической науке в общую систему изучения кустарных промыслов были включены Сибирь и все окраины империи: Туркестан, Кавказ, Царство Польское, рассмотренные соответственно, во втором, третьем и четвертом параграфах этой главы.

По индексам локализации на 1897 год губернии делятся на четыре группы: отсутствие кустарных промыслов (1 регион), низкий уровень (35 регионов по всей Империи), средний (21 – также представлены по всей территории Империи) и высокий (9 регионов, в основном в северном и центрально-промышленном районах).

Индексы локализации по данным переписи 1897 г. подсчитаны в работе и по группам промыслов Выявлено, что группы промыслов были распространены также неравномерно. Большое распространение в Российской империи получила деревообработка в самых разных формах, начиная с изготовления ложек и игрушек и заканчивая изготовлением домов и судов. Здесь тоже выделены 4 группы регионов.

Наибольший показатель среди групп промыслов по данным переписи 1897 г. дают промыслы по обработке волокна, которыми в империи занимались 1897305 человек обоего пола, наибольшая концентрация кустарей-обработчиков волокна выявлена на Кавказе, Туркестане и в Нижегородской губернии. В приложении III показаны карты по основным группам промыслов (обработка кожи, кости, рога, волоса, щетины; обработка металлов; обработка минералов и др.)

В диссертации также изучен вопрос сравнения кустарной и фабрично-заводской промышленности в начале XX века, которое ознаменовано бурным развитием промышленного производства: ростом числа промышленных предприятий, количества рабочих и объемов производства. Довольно значительное распространение имели фабрики по обработке металлов, минеральных веществ, обработке дерева, и закономерно, что крупное производство поглощало мелкие промыслы.

Особенно успешно этот процесс проходил в центральных губерниях Европейской России и на Дальнем Востоке. Самое значительное превосходство крупной промышленности фиксируется в Царстве Польском и Пермской губернии. Однако при сравнении индексов локализации по кустарным промыслам и фабрично-заводскому производству было выявлено,

что в 17 губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать.

Обоснованы и доказаны основные положения, выносимые на защиту.

Отдельно следует отметить роль математико-статистических методов, активно используемы в диссертационной работе М.В. Карташовой в обработке массовых источников, характеризующих структуру и динамику кустарных промыслов. Автор продемонстрировал владение корреляционно-регрессионным анализом и другими методами математической статистики. Приложения к ее диссертации существенно дополняют основной текст работы.

Заключение диссертации подводит итоги анализа государственной политики по развитию кустарных промыслов в Российской империи в период с 1872 по 1917 год. Автор подчеркивает сложный и многогранный характер этой политики, которая эволюционировала на фоне индустриальной модернизации страны, аграрных реформ и социально-экономических вызовов. Кустарные промыслы трактуются как уникальный феномен, сочетающий элементы традиционного крестьянского хозяйства и рыночной экономики, и определяются как вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда.

Диссертационная работа М.В. Карташовой содержит некоторые недостатки.

1. На стр. 159 автор отмечает, что в условиях столыпинской реформы кустарные промыслы, «являясь дополнительным занятием к основному земледельческому, … помогали сохранить традиционную структуру деревни и предотвращать массовые миграции». Это спорный тезис, учитывая, что одной из целей реформы было активизировать переселение крестьян в Сибирь, Среднюю Азию и другие районы на окраинах империи.

2. На стр. 435 отмечается, что «В 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать» в сравнении

с фабрично-заводской промышленностью. Следовало бы подчеркнуть, что речь идет о значениях индекса локализации (а не объемов производства, как может подумать читатель).

3. На стр. 3 и 159 упомянута Всероссийская перепись населения 1897 г., это опечатка: должна быть Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общую высокую оценку диссертационного исследования М.В. Карташовой, которое является актуальной, теоретически и практически значимой работой, отличающейся научной новизной и содержащей ценные выводы, которые свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. Текст диссертации соответствует специальности 5.6.1. – Отечественная история; представленный автореферат и публикации автора по теме исследования соответствуют основному содержанию диссертации.

Представленная к защите диссертационная работа М.В. Карташовой «Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872-1917 гг.)», является завершенным, целостным научным исследованием, соответствует основным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, содержит анализ крупной теоретической проблемы, опирается на широкий и представительный круг источников и литературы, формулирует новые, важные для науки выводы и результаты. Диссертационное исследование М.В. Карташовой соответствует п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а его автор, Мария Вячеславовна Карташова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Леонидом Иосифовичем Бородкиным, обсужден и одобрен на заседании кафедры исторической информатики исторического

факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», протокол № 14 от 9 июня 2025 года.

Секретарь заседания
кафедры исторической информатики
исторического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат исторических наук,
(5.6.1. – Отечественная история),
старший преподаватель Дмитриева Анна Владимировна

Заведующий кафедрой исторической информатики
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
доктор исторических наук
(5.6.5 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования),
профессор, член-корр. РАН Бородкин Леонид Иосифович

Заместитель декана по научной работе
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
доктор исторических наук
(5.6.1. – Отечественная история),
доцент Андреев Дмитрий Александрович

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1
Тел.: +7(495) 939-10-00
E-mail: info@rector.msu.ru
Сайт: https://www.msu.ru